

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXIV • 2021 • № 4

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Посвящается 220-летию со дня рождения
Осипа Михайловича Ковалевского (1801–1878)

191186. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ No ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор, доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук (Россия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН (Россия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поц, *доктор наук (Румыния)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор (Россия)*
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Выпускающий редактор номера — кандидат исторических наук О. Н. Полянская (Улан-Удэ)

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»
Литературный редактор и корректор — Т. Г. Бугакова
Технический редактор — Г. В. Тихомирова
✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2
e-mail: pvcentre@mail.ru; *web-site*: <http://www.pvost.org>
Подписано в печать 29.11.2021
Формат 60×90^{1/8}. Объем 12 печ. л. Заказ №
Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,
Санкт-Петербург. 4-я линия В. О., д. 5. *e-mail*: editor@isvov.ru

ISSN 2311-5939
DOI 10.25882/07n5-9g63

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2021
© Коллектив авторов, 2021

В НОМЕРЕ:

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ О. М. КОВАЛЕВСКОГО

- Н. Г. Альфонсо.** «Буддийская космология» О. Ковалевского и «Учение о мире» Васубандху. 5
О. Н. Полянская. История востоковедения на страницах корреспонденции монголоведа О. М. Ковалевского (1801–1878) 16

ИСТОРИЯ, ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

- А. Д. Цыбиктаров, Э. О. Хакимова.** Деятельность Императорского Русского географического общества по изучению бронзового и раннего железного веков Монголии (70-е гг. XIX — начало XX в., источниковедческий аспект) 25

ФИЛОЛОГИЯ

- A. V. Zorin.** Ivan Minayev and “Heart of Darkness”: an Indological dimension of J. Conrad’s tale 33
Э. Вандан. Семантические особенности монгольского перевода романа Ф. М. Достоевского «Идиот» 40
А. С. Донгак. Новые полевые данные по фольклору и традиционной обрядности народов Западной Монголии (хотоны, урянхайцы и тувинцы) 46

АРХИВЫ МОНГОЛОВЕДОВ

- С. С. Сабрукова.** Страницы истории отечественного монголоведения: из воспоминаний Г. И. Михайлова (1909–1986) 54

СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

- Ю. А. Иоаннесян.** Некоторые аспекты сходства и отличия в учении между шейхизмом и исмаилизмом (по материалам персоязычных исмаилитских источников) 64
Д. А. Костандян. Терминологическая система современной арабской музыки. 75
А. А. Туранская, М. А. Козинцев. Эстампажи надписи Моюн-чора в коллекции Института восточных рукописей РАН 89

IN MEMORIAM

- Ушел Марк Исаакович Гольман (*ред. коллегия*) 95

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts
(Asiatic Museum)

191186, Russian Federation
Saint Petersburg,
Dvortsovaya Emb., 18
Phone: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

MONGOLICA

Saint Petersburg journal for Mongolian studies

Vol. XXIV • 2021 • No. 4

The journal is published four times a year.

Published since 1986

Founder: Federal State Institution of Science
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy
of Sciences

**Dedicated to the 220th birthday anniversary
of Osip Mikhailovich Kovalevsky (1801–1878)**

Editorial board:

I. V. Kulganek — *editor-in-chief, D. Sc. (Philology),
Russian Federation*

D. A. Nosov — *secretary, Cand. Sc. (Philology),
Russian Federation*

M. A. Kozintcev — *assistant secretary, Russian Federation*

G. Bilguudei. *D. Sc. (Philology), Mongolia*

A. Birtalan. *Ph. D., Hungary*

S. Chuluun. *Academician of the Mongolian Academy
of Sciences, Mongolia*

L. S. Dampilova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

J. Legrand. *D. Sc., Professor, France*

V. Kapishovska. *Ph. D., Czech Republic*

E. E. Khabunova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

N. Khishigt. *Ph. D. (History), Mongolia*

S. L. Neveleva. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

K. V. Orlova. *D. Sc. (History), Russian Federation*

M. P. Petrova. *Ph. D. (Philology), Russian Federation*

R. Pop. *Ph. D., Romania*

T. D. Skrynnikova. *D. Sc. (History), Russian Federation*

R. M. Valeev. *D. Sc. (History), Russian Federation*

N. S. Yakhontova. *Cand. Sc. (Philology), Russian Federation*

I. V. Zaytsev. *D. Sc. (History), professor of the Russian
Academy of Sciences, Russian Federation*

Issue Compiler — Cand. Sc. (History) O. N. Polyanskaya

ISSN 2311-5939
DOI 10.25882/07n5-9g63

© Institute of Oriental Manuscripts RAS
(Asiatic Museum), 2021
© Group of authors, 2021

IN THIS ISSUE:

RESEARCH ACTIVITIES OF OSIP M. KOVALEVSKY

- N. G. Alfonso.** “Buddhist Cosmology” by O. Kovalevsky and “The Teaching of the World” by Vasubandhu 5
- O. N. Polyanskaya.** History of Orientalism in the Correspondence of a specialist in Mongolian Studies O. M. Kovalevsky (1801–1878) 16

STUDIES IN HISTORY OF CENTRAL ASIA

- A. D. Tsybiktarov, E. O. Khakimova.** Activities of the Imperial Russian Geographical Society for the Study of the Bronze and Early Iron Ages of Mongolia (70s XIX — early XX centuries, source study aspect) 25

STUDIES IN PHILOLOGY

- A. V. Zorin.** Ivan Minayev and “Heart of Darkness”: an Indological dimension of J. Conrad’s tale 33
- Enkhsaya Wandan.** Semantic Features in the Mongolian Translation of the novel “The Idiot” by Dostoevsky 40
- A. S. Dongak.** New field data on folklore and traditional rituals of the peoples of Western Mongolia (khotons, Uryankhais and Tuvinians) 46

ARCHIVES OF MONGOLIAN STUDIES

- S. S. Sabrukova.** A history of Mongolian studies in Russia: from the memoirs of G. I. Mikhaylov (1909–1986) 54

RELATED DISCIPLINES

- Y. A. Ioannesyan.** Some aspects of similarities and differences between the Shaykhi and Ismaili teachings (based on Persian-language Ismaili sources) 64
- D. A. Kostandian.** Terminological System of modern Arabic Music 75
- A. A. Turanskaya, M. A. Kozintcev.** Estampages of the Bayanchur inscription kept at the Institute of Oriental manuscripts, RAS 89

IN MEMORIAM

- Mark Isaakovich Golman (07.11.1927–05.09.2021) (*by editorial board*). 95

А. С. Донгак

Новые полевые данные по фольклору и традиционной обрядности народов Западной Монголии (хотоны, урянхайцы и тувинцы)

© А. С. Донгак, 2021
DOI 10.25882/181s-5b10

Статья написана на основе полевых данных, собранных в 2015 г. в ходе экспедиционного проекта РГНФ-РФФИ № 15-04-18003 е «Малочисленные этносы тюркского происхождения (хотоны, урянхайцы Монголии и тувинцы Китая): духовная и материальная культура». В рамках вышеназванного проекта РГНФ в 2015 г. состоялись две экспедиции: 1) с 15 по 24 июля в сумонах Монх-Хайрхан, Дуут Ховд аймака и сумоне Тариалан Увс аймака Монголии; 2) с 21 по 28 сентября в сумонах Алтанцогц и Цэнгэл Баян-Олгий аймака. Выбор места для проведения экспедиции обусловлен тематикой исследования, а также хорошо сохранившейся самобытностью традиций местного населения. Неоценимую помощь в работе экспедиций оказали доцент кафедры археологии университета г. Ховд, доктор (Ph. D), Ч. Монхбаяр, заведующий сектором монголоведения ТИГИ, кандидат филологических наук Бадарч Баярсайхан и научный сотрудник Баян-Олгийского научного центра Академии наук Монголии, магистр Б. Жаргалсайхан. Материалы экспедиции имеют прикладное значение при изучении этнической истории, языковых контактов и региональных этнокультурных традиций тюрко-монгольских народов, первые результаты экспедиции были апробированы в материалах конференций в Монголии и Тыве, а настоящая статья является продолжением публикации «Этнокультурные традиции урянхайцев Монголии: современная ситуация (на материале полевых исследований)» в журнале ВАК «Азия и Африка сегодня».

Ключевые слова: Западная Монголия, экспедиция, урянхайцы, хотоны, тувинцы.

Донгак Антонина Саар-ооловна — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник группы фольклористики Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (Россия, 667000, Республика Тыва, Кызыл, ул. Кочетова, 4).
antdon@mail.ru

Народность хотон

Как известно, современная монгольская нация сложилась как конгломерат разных монгольских этнических групп и народностей, в то же время на территории Монголии в настоящее время проживают два тюркских народа — казахи и тувинцы, официально признанные как самостоятельные нации. Наибольшим разнообразием этнической составляющей отличается Западная Монголия, которая исторически населена ойратскими народами.

Хотоны — народ, переселенный в Джунгарию из Восточного Туркестана во времена правления ойратского Галдан бошогт хана (годы жизни 1644–1697; годы правления 1671–1697), примерно в 1678–1680 гг. [Отгон, 2005. С. 10].

Одним из первооткрывателей в изучении географии, истории, этнографии западномонгольских народов был Г. Н. Потанин, совершивший две крупные экспедиции (1876–1877; 1879–1880), и это он впервые упомянул о хотонах [Потанин, 1881]. Ссылаясь

на сведения, собранные Г. Н. Потаниным, В. В. Радлов отмечал, что хотоны, по всей видимости, пленные из Средней Азии, доставлены сюда в прошлом веке и размещены калмыцкими ханами по соседству для выполнения сельскохозяйственных работ. Они в то время должны были отдавать вану 400 мешков пшеничной муки, т. е. по мешку с юрты, т. к. их население исчисляется 400 юртами. Сами они называют себя басурманами, а монголов — калмыками, монголы же называют их, как и всех сартов, хотонами (горожанами). Одеваются они уже почти по-монгольски, религию свою почти забыли [Радлов, 2007. С. 219–220].

Венгерский ученый М. Татар-Фоссе исследовала этнографию и быт хотонов Западной Монголии [Татар-Фоссе, 1979].

Монгольский ученый, представитель народности хотон, Б. Санхүү также внес значительный вклад в изучение языка, фольклора и традиционной культуры своего народа [Санхүү, 2005; 2014; 2015]. По его мнению, современные хотоны Западной Мон-

голии составляют смешанный тип двух групп тюркского происхождения — сартуулов и кыргызов, а также в их этногенезе участвовали ираноязычные народы [Санхүү, 2015. С. 11].

Хотоны Западной Монголии за 300 с лишним лет проживания на данной земле, став частью ойратских народов и монгольского этноса в целом и почти полностью утратив родной язык, не забыли, что когда-то говорили на одном из тюркских диалектов. Еще в 1916 г. Б. Я. Владимирцов подчеркивал, что хотоны, живя на территории Западной Монголии в течение почти 200 лет, монголизировались по языку и культуре [Владимирцов, 1916. С. 265–277; С. 265–290].

В то же время известному монгольскому ученому-этнографу С. Бадамхатану в 1987–1988 гг. удалось записать 130 слов тюркского языка хотонов, им также отмечено, что в 1877 г. Г. Н. Потаниным было зафиксировано 87 слов тюркского языка хотонов, а в 1911 г. Б. Я. Владимирцов сумел собрать 127 слов [Бадамхатан, 1995].

Б. Санхүү собрал сохранившиеся слова и целые предложения родного языка, а также значительное количество слов древнетюркского, уйгурского, арабского и персидского происхождения, активно используемых в языке хотонов по настоящее время [Санхүү, 2015. С. 128–135]. Участникам настоящей экспедиции также удалось записать у представителей старшего поколения названия числительных до десяти и отдельные слова-тюркизмы.

Сегодня хотоны, проживающие в сумоне Тариалан Увс аймака Монголии, будучи древними земледельцами, до сих пор не утратили традиционных навыков земледельчества и выращивают различные зерновые культуры и овощи, параллельно занимаясь и отгонным скотоводством, как и остальные монгольские кочевники. Село окружено пашнями и плантациями облепихи. Всего население сумона Тариалан составляет 1200 человек, из которых 80 % являются хотонами, а остальные 20 % — это представители других народностей.

Внутри этнической группы хотоны разделяются на семь родов — *овог* (в настоящее время у современных монголов родственные отношения определяет отчество или фамилия) и *элкэн* (монг. *элэг* — печень, родство по матери). Внутри *элкэна* браки запрещены, т. к. принадлежащие к одному *элкэну* считаются кровными родственниками и на сегодня, по сообщению информантов, отмечены семь хотонских *элкэнов*: Шаавай, Хольдог, Бурд, Шалбаг, Оготор, Хасан, Хочгэлд.

Из музыкальных инструментов хотонам известны *игил*, *аман хуур*, *товшуур*, среди них издавна была распространена и протяжная песня — *уртын дуу*, передаваемая из поколения в поколение, в частности, все знают слова протяжной песни о хотонах-соплеменниках, проживающих в Архангае¹.

¹ Информантка: Янживын Нисгээ, уроженка сумона Тариалан Увс аймака, принадлежит к роду хольдог *элкэн*, пенсионерка; запись А. С. Донгак от 23 июля 2015 г.

В среде хотонов чрезвычайно популярно традиционное танцевальное искусство — *бийлгээ*, известное всем западномонгольским народам. Хотоны являются прекрасными исполнителями этого вида искусства, они славятся во всей Монголии, и очевидно, что многие самобытные явления и черты культуры хотонов сложились под влиянием культуры соседних народностей.

Сегодня на фоне общей тенденции угасания или утраты таких жанров, как эпос и сказка, заметное место в устном народном творчестве различных народов занимают произведения несказочной прозы — легенды, предания и устные рассказы. Полевые данные показывают, что в устной традиции хотонов бытует немало легенд и преданий, связанных с историческим прошлым народа, насыщенным драматическими и трагическими событиями.

Так, в частности, записан рассказ, повествующий о том, как «хотонское население, не выдержав тяжелого гнета во времена Дорводского Далай-хана и взяв все, что попадалось под руки, включая орудие труда, подняло восстание. Отчаянно сопротивляясь, они смогли истребить даже вооруженных охранников, приставленных к ним. Тогда Далай-хан попросил прислать в помощь войско, которое прибыло и подавило восстание. Тогда же ханом был издан указ о том, что численность мужского населения хотонов не должна превышать тысячи человек»².

С данным мотивом о численности хотонов не более тысячи человек связана также топонимическая легенда, объясняющая происхождение названия горы Агамак, находящейся на территории Увс аймака:

Раньше численность хотонских мужчин и мальчиков не должна была превышать тысячи человек. Раз в несколько лет хотонское мужское население, включая маленьких детей, собирали и заставляли бежать на гору. Того, кто забирался быстрее и входил в число тысячи, оставляли в живых, а остальных убивали. Поэтому юноши часто переоделись в женскую одежду и пускались в бега. Так поступил и один юноша, у которого была младшая сестра. Он надел одежду сестры, и они вдвоем убежали в горы. Долго они прятались. Так случилось, что они потеряли друг друга в горах. Сестра после этого долго бродила по той горе, где потеряла брата, и звала «Агам кайда?» («Где мой брат?») и со временем стали так называть гору — Агамак»³.

Эту легенду рассказывают не только в хотонской среде, она известна и другим народам Западной Монголии. Так, в другом варианте легенды говорится, что «недалеко от горы Хархираа до настоящего времени лежит большой камень, на котором и каз-

² Информант: Шавьнай Самдан, родился в 1950 г. в местности Тогтохын Шилд сумона Тариалан Увс аймака, из рода шаавай *элкэн*, киномеханик; запись А. С. Донгак от 23 июля 2015 г.

³ Информант: тот же; запись А. С. Донгак от 23 июля 2015 г.

нили хотонов, если их численность превышала тысячу человек, а сам камень стал красным от крови»⁴.

Несмотря на значительное культурное влияние соседних народов, хотоны до настоящего времени сохранили свои самобытные традиции и обычаи. В частности, у них строго соблюдается традиционный обряд *дээр үеийн буурлуудад буян хийх* — ‘воздаяние добродетели древним предкам’, или по-другому его называют *намарын цай хийх* — ‘готовить осенний чай’ или ‘зажигать лампаду’, смысл этого обряда — подношение угощений предкам (умершим родителям). На столе выставляют деревянное корыто для мяса, куда кладут вареную баранью голову (выбирают только баранов белого цвета) и прочие почетные куски мяса, сбоку сооружают две пирамидки из восемнадцати жареных лепешек по девять штук в каждой, а одну лепешку кладут посередине и ставят на нее зажженную лампаду. Причем, такие угощения сооружаются на каждого из родителей, если они умерли. Затем семья приглашает домой служителя культа — *молду* (*муллу*) для прочтения молитвы. Данный ритуал называется *ээж аавыхаа цэвэр цайгаар цайлуулах* — ‘потчевание свежим чаем отца и мать’. Он проводится два раза в год — осенью, после сбора урожая, и весной. Во время Нового года по лунному календарю отмечается *Цагаан сара* — на могиле предков⁵.

Данный обряд тесно связан также с погребальной обрядностью, о чем подробно пишет Б. Санхүү [Санхүү, 2015. С. 36–49].

Хотя большинство хотонов считают себя мусульманами, их религиозные воззрения носят синкретичный характер, и, как отмечает Б. Санхүү, хотонский народ имеет самобытную религию, включающую элементы ислама, буддизма и шаманизма [Санхүү, 2015. С. 30–35].

Информанты, в свою очередь, рассказывали, что среди хотонов есть и буддийские *молда* (мулла), и шаманы-*молда*, и мусульманские *молда*. Молда имеет право проводить обряды только после особого ритуала посвящения, которое получает от отца или от другого человека, старшего по возрасту.

Современная хотонская молодежь имеет возможность учиться в Турции по линии организации «Тюрксой». Одним из таких молодых людей был сын нашего информанта, который учился в Турции и говорит по-турецки. После учебы в Турции молодые люди стараются соблюдать все предписания мусульманской религии, к примеру, их жены покрывают голову платками, хотя другие представительницы прекрасного пола из хотонской народности этого не

делают. Таким образом, несмотря на то, что хотоны столь долгое время проживали в изоляции от мусульманской культуры, есть вероятность в ближайшем будущем возрождения ислама в хотонском обществе. Во всяком случае, такая тенденция существует (в Улан-Баторе, например, зарегистрирована общественная организация хотонов-мусульман).

В итоге полевой работы в сумоне Тариалан Увс аймака сделан предварительный вывод о том, что современные хотоны, несмотря на утрату языка, четко осознают свои тюркские корни. Также традиционная культура народа за три с лишним сотни лет подверглась значительному влиянию соседей, в частности, дорведов и баядов, и сегодня их быт и материальная культура в целом переняли многие черты кочевой культуры других монгольских народов. Хотя хотонские информанты говорили, что они, как и казахи, придерживаются мусульманской веры (в настоящее время возрождаемой под влиянием казахского населения и представителей других исламских стран, в частности Турции), очевидно, что в их религиозных воззрениях сильны позиции также шаманистско-буддийских синкретичных представлений, присущих всем монгольским народам.

21–28 сентября 2015 г. экспедиционная группа продолжила работу в сумонах Алтанцогц и Цэнгэл Баян-Олгий аймака для ведения полевой работы в среде тувинцев и урянхайцев. Выбор места проведения экспедиции обусловлен довольно устойчиво сохранившейся самобытностью традиций местного населения.

Сумон Алтанцогц населен преимущественно казахами и урянхайцами. В ходе работы были записаны образцы народных песен и этнографический материал о культуре и быте урянхайцев, а также устные рассказы об истории местности.

Так, сумон получил свое название от маленького одноименного озера Алтанцогц, расположенного на левой стороне горы Цамбагарав, образующей наряду с двумя другими заснеженными горными хребтами Сухайт и Ширээт гору Цаст хайрхан (Заснеженный хайрхан — божество), относящуюся к горной системе Монгольского Алтая. По местному преданию, «горное озеро получило название „Алтанцогц“ — „Золотая чаша-жертвенник“ после того, как супруга местного нояна Цагаанбилэгт Авиш хатан, посетив горное озеро, прониклась его красотой и преподнесла в дар озеру серебряную чашу-жертвенник с золотым внутренним покрытием, сажень голубого кадака (шелковая ткань) и десять ланов серебра (китайская монета). С тех пор озеро стали называть Алтанцогц».

В одном из преданий говорится:

Одним из четырнадцати минеральных источников-рашаанов, стекающих с великих Алтайских гор, является озеро Алтанцогц. В древнее время на озере Хүйс, образовавшемся соединением сточных вод с трех вершин — Цамбагарав, Сухайт, Хатуугийн

⁴ Информантка: Жаргалын Нина, 1954 г. р., уроженка сумона Бохморен Увс аймака, из народности дорвод, образование высшее фармацевтическое, предприниматель, место записи: г. Улан-Батор, сентябрь 2013 г.; запись А. С. Донгак.

⁵ Информантка Янживын Нисгээ; запись А. С. Донгак от 23 июля 2015 г.

мать-супруга мудрого урянхайского нояна Авиш преподнесла наряду с серебряными ланами и хадаком чашу-жертвенник с золотым доньшком и серебряной обводкой и произнесла благопожелание:

*Напиток (Питьё) урянхайского народа моего
Зеркальным отражением Алтайских гор наших
стань (будь)!*

*Богатым, благополучным сделай,
Без болезней, здоровым сделай!
Многочисленных, тысячных урянхайцев — народа
моего,
Владений-юрт их быть белыми благослови*

Говорят, такое благопожелание произнесла. После этого озеро Хуйс получило название Алтанцогц. Это озеро расположено на западном склоне горы Цамбагарав и дно его соединено каналом (проходом) с расположенной на восточной стороне той горы озера Баяннуур. Говорят, трупы утонувших в озере Алтанцогц двух телят через два дня всплыли из озера Баяннуур. Никто не может войти в озеро Алтанцогц, которому в пожертвование преподносили и золото, и серебро, и много разных драгоценностей, и надо сохранять осторожность в этом. Это озеро находится на территории сумона Алтанцогц Баян-Олгий аймака [Алтанцогц, 2014. С. 179].

В фольклоре урянхайского народа наряду с крупными повествовательными жанрами (эпос, сказки, несказочная проза и т. д.) широко популярны пословицы, поговорки, загадки. В частности, распространены и так называемые *орчлонгийн гурав* — ‘три [сущности] вселенной’, или триады, которых по жанру определяют как народную афористическую поэзию. Эти произведения созданы в стихотворной форме и построены на различных параллелизмах. У урянхайцев существуют определенные ограничения, или табу, связанные с отгадыванием загадок. В их традиции считалось, что отгадывание загадок — это не безобидное занимательное занятие, и потому, как рассказал один из информантов, «считалось, что пока человек раздумывает над разгадкой загадки, то и природа, и время как бы замирают, останавливаются [в физическом смысле]. И, чтобы природа снова пришла в движение, оживилась, отгадывание загадок обязательно нужно завершить исполнением „орчлонгийн гурав“, как воздаяние, своеобразные восхваления»⁶

Приведем пример нескольких собранных нами образцов данного жанра:

Три красные вселенные:

*У кусачей [злой] собаки веко красное,
У ненастного неба свод красный,
У шаловливой девушки щёки красные.*

Три белые вселенные:

*Зубы белые, когда растут,
Волосы белые, когда состарятся,
Кости белые, когда умирают.*

Три темные вселенные:

*Без скота стоянка темная,
Без луны ночь темная,
Без правителя подданные темные.*

Три скользкие вселенные:

*В горах марал убегает [не дает себя поймать],
В воде рыба ускользает [из рук],
Без уздечки коня не удержат.*

Три зеленые вселенные:

*Зеленым бывает можжевельник, раскинувшийся
на склоне горы,
Зеленым бывает мох, растущий посреди скалистых
гор,
Зеленым бывает хвойное дерево, выросшее в степи.*

После победы Народной революции 1921 г., когда встал вопрос о названии сумона как новой административной единицы и спросили мнение местных жителей, те высказались: «раз супруга нашего нояна (правителя) почтила озеро паломничеством (выразила свое благоговение перед этим озером), то и сумону следует дать то же название». Так в ноябре 1925 г. был образован сумон Алтанцогц, включающий 120 *орх* (домовладений) с населением 500 человек и 70 000 голов скота, в подчинении администрации Чандмань уул или Ховд аймаку. В середине 1930-х гг. в сумоне Алтанцогц впервые появились и казахи-поселенцы, состоящие из 5 *орх* (домовладений), прибывшие с территории Китая (нынешнего Синьцзян-Уйгурского автономного района) через хребет Алтая. По рассказам местных жителей, приняли их очень доброжелательно и оказывали всяческую помощь, выделяя, в том числе, и скот. В настоящее время население сумона Алтанцогц нуур Баян-Олгий аймака составляет 2132 человека, имеется 75 000 голов скота.

Сумон Цэнгэл Баян-Олгий аймака — место компактного проживания тувинцев — расположен на крайней северо-западной части Монголии и обрамлен цепями Алтайской горной системы. На севере от Цэнгэла находится самая высокая точка Монголии — гора Таван-Богд (высота 5465 м). Когда в 1935 г. организовывался сумон Цэнгэл, в количественном отношении тувинцев было больше, а доля народов других национальностей (казахов, дорбетов, халха и т. д.) была маленькой. Как отмечает Э. Таубе, в конце 60-х гг. в сумоне Цэнгэл проживало около 2400 тувинцев [Таубе, 1994. С. 8]. По переписи 1999 г. в Цэнгэле насчитывалось 500 *орге*, или около 2000 человек [Баярсайхан, 2001. С. 201].

Во время экспедиции Тувинского института гуманитарных исследований (ТИГИ) 2002 г. в сумоне Цэнгэл проживало 2700 тувинцев, которые составляли 30 % от общего числа населения [Самдан, 2004. С. 363]. Через 5 лет, в 2007 г., фольклорно-этногра-

⁶ Информант: Зургаадайн Цогоо, 1960 г. р., живет в сумоне Мянгат Ховд аймака, принадлежит к роду *калзат эрхэт*; запись А. С. Донгак от 20 июля 2015 г., сумон Монххайрхан Ховд аймака Монголии.

фическая экспедиция ТИГИ по гранту РГНФ зафиксировала, что численность тувинского населения сократилась на 10 % и из 8000 населения Цэнгэла, тувинцы составляют не больше 20 %. Ассимиляции тувинцев с казахским и монгольским населением почти нет.

Численность казахского населения в Цэнгэл сумоне и в аймаке в целом, наоборот, выросла, хотя в начале 1990-х гг. происходил большой отток казахов из Северо-Западной Монголии в Казахстан. Но со временем часть репатриантов вернулись обратно. Резко отрицательная демографическая динамика среди тувинского населения произошла, в первую очередь, из-за активных миграционных процессов внутри самой страны и естественной убыли, которые обусловлены прежде всего социально-экономическими причинами. Тувинцы в поисках лучших перспектив начали перекочевывать в Центральную Монголию — в Центральный (сумон Заамар) и Селенгинский (сумыны Зуунбурэн, Шаамар, г. Дархан) аймаки, где со временем сложилась все увеличивающаяся в численности диаспора.

Баян-Олгийский аймак в основном скотоводческий, промышленных и обрабатывающих предприятий мало, и потому уровень безработицы высокий. Стабильную работу в регионе можно найти лишь в государственных учреждениях (администрация, школа, детский сад, медпункт, почта и т. д.) и аймачном центре г. Олгий. Местное население, помимо выращивания скота, в основном занимается торговлей или по найму сезонными работами. Среди причин, отрицательно влияющих на развитие региона, можно назвать отдаленность от крупных промышленных центров (от столицы и других городов) и недостаточную развитость инфраструктуры (в том числе отсутствие асфальтированных дорог). Есть также влияние сложных природно-климатических условий.

Основным занятием и источником доходов для тувинского населения традиционно остаются скотоводство и охота (охотились в основном на сусликов-тарбаганов). За последние десятилетия в Монголии охота на сусликов была запрещена из-за резкого уменьшения их популяции и, как следствие, охотничий промысел постепенно пришел в упадок.

Тувинские родо-племенные группы издревле проживали на территории Северо-Западной Монголии (современные Баян-Олгий, Увс, Ховд, Завхан аймаки) со своими ближайшими соседями — *урянхайцами*, *дорведами*, *баядами*, *элжгэн-халх* и другими западномонгольскими народами. Из источников известно, что урянхайцы и тувинцы составляли семь *кожуунов* (административное деление. — А. Д.), в настоящее время их осталось шесть, остальные со временем постепенно подверглись сильной монголизации и забыли родной язык [Алдын дагша (Сенгел тываларынын аас чогаалы), 1993. С. 93]. Тувинские племена исторически кочевали по обе стороны Алтайского хребта (где до сих пор сохраняются их родовые кочевья), занимаясь скотоводством и охотой. Их самоназвание — *тыва*. В Баян-Олгий аймаке, как

и в самом сумоне Цэнгэл, этническим большинством являются казахи. В 1991 г. по решению Министерства образования Монголии и по просьбе местного населения была открыта начальная тувинская школа, где дети учатся с 1-го по 4-й класс, после окончания тувинской школы ученики поступают в казахско-монгольскую школу. Потому цэнгэльские тувинцы владеют тремя языками — тувинским, казахским и монгольским.

В сумоне Цэнгэл, как известно, населенном преимущественно тувинцами и казахами, члены экспедиции работали с информантами-тувинцами и ставили своей целью запись песенного и обрядового фольклора тувинцев. Были рассмотрены особенности жанровой системы музыкального фольклора цэнгэльцев и сделаны некоторые предварительные наблюдения, выводы по музыкальной терминологии тувинского языка в сопоставительно-сравнительных аспектах.

Несмотря на малочисленность, цэнгэльские тувинцы до настоящего времени сохранили родной язык, самобытную культуру, шаманистско-буддийские синкретичные верования и крепкие родо-племенные отношения. Изучение этноязыковой ситуации тувинцев Цэнгэла позволило зафиксировать различные уровни бытования тувинского, монгольского и казахского языков, проблему заимствований и взаимовлияний.

Что касается религии, то буддизм здесь процветал (как и во всей Монголии) до 30-х гг. прошлого века. В начале XX в. в здешних местах были два буддийских храма, принадлежащие роду *ак-соян* в местности Ак-Хем и роду *иргит*, основанному владетельным князем Очуржавом. Храм был разрушен в 1940 г., и сегодня сохранились лишь его стены, а на восстановление и реставрацию необходимы средства.

Изучение этноязыковой ситуации тувинцев Цэнгэла позволило зафиксировать различные уровни бытования тувинского, монгольского и казахского языков, проблему заимствований и взаимовлияний.

В результате работы экспедиции в Цэнгэле, помимо различных жанров песенного фольклора, были собраны и другие образцы фольклора — *төөгү чугаалар* (предания), *тоолчургу чугаалар* (легенды), *йөрээлдер* (благопожелания), *малга төлүн алзыры* (скотоводческие заговоры), этнографический материал и т. п.

Члены экспедиции отметили, что в семейной обрядности цэнгэльских тувинцев одним из повседневных и обязательных является ритуал окропления первого утреннего чая — *шай чажары*. Общеизвестно, что данное ритуальное действие характерно для всех тюрко-монгольских народов, и нами оно зафиксировано во время и других экспедиций почти повсеместно у разных народностей Западной Монголии — урянхайцев, хотонов, дорведов, баядов, дархатов, хотогойтов, элжгэн-халхи т. д.

Записан и вариант известной тувинской песни «Хонгорой», ставшей своеобразным гимном всех на-

родностей Западной Монголии, воспевающим родину, родной дом и свой скот. Существует мнение, что эта песня очень древнего происхождения, и она могла сложиться во время боевых походов Чингис-хана, выражая тоску воинов по родной земле и отчужденности:

О, табун мой, насчитывающий шестьдесят голов!
Где твой предводитель, Хонгорой?
О, земля моя родная!
Где стоит юрта моя, Хонгорой?

Заключение

Следует отметить, что, хотя традиционная культура тувинцев Монголии, в том числе и Цэнгэл сумона, неизменно привлекала внимание разных специалистов из Тувы — языковедов, фольклористов, этнографов и т. д.⁷, но музыкальный фольклор этого народа еще мало изучен (особенно в музыковедческом плане) и в дальнейшем следует обратить внимание на данное обстоятельство.

В полевом материале, собранном в сумонах Монххайрхан и Дуут Ховд аймака — местах компактного проживания народности *урянхай*, народности *хотон* в сумоне Тариалан Увс аймака, а также *урянхайцев* (сумон Алтанцогц) и *тувинцев* (сумон

Цэнгэл) Баян-Олгий аймака Монголии, отражается современное состояние традиционной культуры вышеупомянутых народностей Западной Монголии. Так, у алтайских урянхайцев все еще крепки самобытные черты и особенности их традиционной культуры. Но в то же время, по их признанию, под влиянием государственного общемонгольского языка, основанного на халхаском диалекте, урянхайский говор постепенно утрачивается, и это волнует представителей старшего поколения. В родо-племенном же составе урянхайцев присутствуют этнонимы, характерные для тюркоязычных народов Южной Сибири, в частности, тувинцев и алтайцев, что может стать свидетельством того, что по этническому составу отдельную часть алтайских урянхайцев Западной Монголии составляют этногруппы, родственные современным тувинцам и алтайцам.

Хотоны, проживающие в сумоне Тариалан Увс аймака, в языковом отношении полностью перешли на монгольский язык. Однако в речи сохраняются слова тюркского, уйгурского, арабского и персидского происхождения. Хотоны помнят о своей тюркской языковой и этнической принадлежности, и они продолжают исповедовать ислам, хотя очень долгое время проживают в изоляции от мусульманской культуры.

Использованная литература

- Алтанцогц, 2014: Алтанцогц нуурын домог Домог. Монгол хэл соёлын хурээлэн. Улаанбаатар: «Монсудар» хэвлэлийн газар, 2014. С. 179.
- Altantsogts nuurun domog. Mongol khel soelyn khureelen. Ulaanbaatar: «Monsudar» khevelelin gazar, 2014. 179 kh.
- Legends of Altantsogt Lake. Institute for Mongolian Language and Culture. Ulaanbaatar “Monsudar” publishing house, 2014. 179 p.
- Бадамхатан, 1995: *Бадамхатан С.* Увсын хотон ястан. Улаанбаатар. 1995.
- Badamkhata S.* 1995. Uvs’s Khotons. Ulaanbaatar, 1995. (In Mong.).
- ⁷ Айыжы Е. В., Базырчан А.-Х. О. Обычаи и обряды, связанные с культурами природы у тувинцев Республики Тыва РФ, Китая, Монголии в начале XXI в. (сравнительный аспект) // Вестник КемГУ. 2013. № 3 (55). Т. 1. С. 18–23.
- Айыжы Е. В., Конгу А. А. Родовые группы тувинцев Кобдоского аймака Монголии на современном этапе (по материалам полевых исследований) // Вестник Калм. ин-та гуманитарных исслед. РАН. 2013. № 1. С. 36–40.
- Алдын дагша / сост. Г. Золбаяр. Кызыл, 1993 (на тув. яз.).
- Аранчын Ю. Л. Новые этнографические и филологические материалы из Северо-Западной Монголии // УЗ ТНИИЯЛИ. Вып. XVII. Кызыл, 1975. С. 212–218.
- Барыин Моолда Сеңгел тываларының ырлары (Песни цэнгэльских тувинцев Западной Монголии) / сост. Э. Таубе. Кызыл, 1995. 48 с. (на тув. яз.).
- Баярсайхан Б. Краткий очерк истории цэнгэльских тувинцев (на тув. яз.) / Журнал «Улуг-Хем». 2–3. Кызыл, 2001.
- Баярсайхан Б. Лексика животноводства в цэнгэльском диалекте тувинского языка (сравнительно-сопоставительный анализ): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Новосибирск, 2009. 22 с.
- Гансүх Х. Служебные части в речи цэнгэльских тувинцев // Материалы XLVII Международной научной студенческой конференции (посвященной 50-летию НГУ). Новосибирск, 2009. С. 113–115.
- Донгак А. С. Фольклор и обрядовая практика сэлэнгинских тувинцев Монголии // Материалы Международной научной конференции «Тюркская руника: язык, история, культура (к 120-летию дешифровки орхоно-енисейской письменности)», 10–11 июля 2013 г., II часть. Абакан, 2013. С. 39–42.
- Донгак А. С. Религиозные воззрения и обряды цэнгэльских тувинцев // Материалы конференции «Монголын төр, шашны нэрт зүтгэлтэн, ерөнхий сайд Жалханз хутагт Ц. Дамдинбазар (Баримт, судалгаа)». Улаанбаатар: Изд-во «Адмон принтинг», 2014. С. 211–220.
- Маңнай-оол М. Х. Тувинцы Монголии: традиции и современность // УЗ ТНИИЯЛИ. Вып. XVIII. Кызыл, 1995. С. 56–62.
- Сказки и предания алтайских тувинцев / сост. Э. Таубе. М., 1994. 380 с.
- Мөңгүн дагша: Сеңгел тываларының аас чогаалы болгаш чечен чогаалы / сост. У. А. Донгак. Улаанбаатар; Кызыл, 2013. 264 с. (на тув. яз.). 263 с.

Владимирцов, 1916: *Владимирцов Б. Я.* Новые данные о хотонах // ЗВОРАО. Т. 23. Пг.: Тип. Имп. АН. 1916. С. 265–277.

Vladimirtsov B. Ia. Novye dannye o khotonakh // Zapiski Vostochnogo Otdeleniia Imperatorskogo russkogo arkheologicheskogo obshchestva. Т. 23. Pg.: Тип. Imp. AN. 1916. S. 265–277.

Vladimirtsov B. New information on Khotons // Reports of Western Department of Imperial Russian archeological society. Vol. 23. 1916. P. 265–277. (In Russ.).

Владимирцов, Самойлович, 1916: *Владимирцов Б. Я., Самойлович А. Н.* Турецкий народец хотоны // ЗВОРАО. Т. XXIII. Пг.: Тип. Имп. АН, 1916. С. 265–290.

Vladimirtsov B. Ia., Samoilovich A. N. Turetskii narodets khotony // Zapiski Vostochnogo Otdeleniia Imperatorskogo russkogo arkheologicheskogo obshchestva. Т. XXIII. Pg.: Тип. Imp. AN, 1916. S. 265–290.

Vladimirtsov B. Ia., Samoilovich A. N. Turkish people Khotons // Reports of Western Department of Imperial Russian archeological society. Vol. XXIII. 1916. P. 265–290. (In Russ.).

Отгон, 2005: *Отгон Х.* Хотон угсаатан. Улаанбаатар, 2005. 86 с.

Otgon Kh. Khoton people. Ulaanbaatar, 2005. (In Mong.).

Потанин, 1881: *Потанин Г. Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. I, II. СПб., 1881.

Potinin G. N. Ocherki Severo-Zapadnoi Mongolii. Vyp. I, II. SPb., 1881.

Potinin G. N. Assays on north-western Mongolia. Issues I, II. Saint-Petersburg, 1881. (In Russ.).

Радлов, 2007: *Радлов В. В.* Этнографический обзор тюркских племен Южной Сибири и Джунгарии // Урянхай. Тыва дептер: в 7 т. Т. 2. Племена Саяно-Алтая. Урянхайцы. М.: Слово, 2007. С. 214–220.

Radlov V. V. Etnograficheskii obzor tiurkskikh plemen Iuzhnoi sibiri i Dzhungarii // Uriankhai. Tyva depter: V semi tomakh. Tom 2. Plemena Saiano-Altai. Uriankhaisy. M.: Slovo, 2007. S. 214–220.

Radloff V. V. An ethnographic review of the Turkic tribes of southern Siberia and Dzungaria // Uryankhay. Tyva depter. Volume 2. The Tribes Of Sayano-Altai. The uriyankhai. M., 2007. (In Russ.).

Самдан, 2004: Чылбыга Айны канчап сырырканыл? Тыва улусту бурун-чугаалары (Почему Чылбыга проглотила Луну? Сб. тувинских мифов) / сост. и автор вступ. ст. З. Б. Самдан. Кызыл, 2004.

Chylbyga Ainy kanchap syryrkanyl? Tyva ulustu burunchugaalary (Pochemu Chylbyga proglotila Lunu? Sb. Tuvinskikh mifov) / sost. i avtor vstup. st. Z. B. Samdan. Kyzyl, 2004.

Chylbyga Ainy kanchap syryrkanyl? Tyva ulustu burunchugaalary (Why did Chylbyga swallow the moon? Collection of Tuvan myths) / Comp. and foreword by Z. B. Samdan. Kyzyl, 2004.

Санхүү, 2005: *Санхүү Б.* Долоон элхэний Алтан ургийн бичиг. Улаанбаатар, 2005.

Sankhuu B. Genealogical chronicle of seven elkens (genetic relatives). Ulaanbaatar, 2005. (In Mong.).

Санхуу, 2014: *Санхуу Б.* Хотон ардын аман зохиол // Монгол аман зохиолын чуулган. (Фольклор хотонского народа // Свод монгольского фольклора). XLII. Улаанбаатар, 2014.

Sankhuu B. Folklore of Khoton people // Collected Mongolian folklore. XLII. Ulaanbaatar, 2014. (In Mong.).

Санхүү, 2015: *Санхүү Б.* Хотон монголчуудын түүх соёлын судалгаа // Bibliotheca oiratica. XLIX. Улаанбаатар, 2015. 242 с.

Sankhuu B. 2015. Research on history and culture of Mongolian Khotons // Bibliotheca Oiratica. XLIX. Ulaanbaatar, 2015. (In Mong.).

Таубе, 1994: Сказки и предания алтайских тувинцев / собр., сост., предисл. и коммент. Э. Таубе; авториз. пер. с нем. Б. Е. Чистовой. М.: Вост. лит., 1994. 380 с.

Skazki i predaniia altaiskikh tuvintsev / Sobr., sost., predisl. i komment. E. Taube; Avtoriz. per. s nem. B. E. Chistovoi. M.: Izd. firma «Vost. lit.», 1994. 380 s.

Tales and legends of the Altai Tuvans / Collection, comp., foreword. and comments by E. Taube; Authorized translation by B. E. Chistova. M.: Ed. firm “East. lit.”, 1994. 380 p.

Tatar-Fosse, 1979: *Tatar-Fosse, Magdalena.* The Khotons of Western Mongolia. Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung. Tomus XXXIII (1). Budapest, 1979. P. 1–37. (на англ. яз.)

A. S. Dongak

New field data on folklore and traditional rituals of the peoples of Western Mongolia (khotons, Uryankhais and Tuvinians)

The article was written on the basis of field data collected in 2015 during the expeditionary project of the Russian Humanitarian Scientific Fund-RFBR No. 15-04-18003 e “Small ethnic groups of Turkic origin (Khotons, Uryankhais of Mongolia and Tuvans of China): spiritual and material culture”. Within the framework of the above-mentioned RHSF project, two expeditions took place in 2015: 1) from 15 to 24 July to the Monk-Khairkhan sum, Duut Khovd aimag and Tarialan sum of the Uvs aimag of Mongolia; 2) from 21 to 28 September 2015 in the sumons of Altantsogts and Tsengel Bayan-Olgii aimag. The choice of the area for the expedition was determined by the topic of the study, as well as by the well-preserved originality of the traditions of the local population. Invaluable assistance in the work of the expeditions was provided by Associate Professor of the Department of Archeology of the University of Khovd, Doctor (Ph. D.), Ch. Monkhubayar, Head of the Mongolian Studies Sector at Tuvan Institute for Applied Studies of Humanities and Socioeconomics, Candidate of Philology Badarch Bayarsaykhan and Researcher of the Bayan-Olgi Scientific Center of the Academy of Sciences of

Mongolia, Ms. B. Zhargalsaykhan. The materials of the expedition are of applied value in the study of ethnic history, linguistic contacts and regional ethnocultural traditions of the Turkic-Mongolian peoples, and the first results of the expeditions were presented in the materials of conferences in Mongolia and Tuva, and this article is a continuation of the publication titled Ethnocultural traditions of the Uryankhais of Mongolia : Modern Situation (Based on Field Research)", published in the "Asia and Africa Today" journal.

Key words: Western Mongolia, expedition, Uryankhais, Khotons, Tuvans.

Antonina S. Dongak — Cand. Sc. (Philology), Leading Research Fellow, Department of Folklore Studies; Tuvan Institute for Applied Studies of Humanities and Socioeconomics (4, Kochetov St. Kyzyl, Republic of Tuva, 667000, Russia).
antdon@mail.ru